

RU

Грамматическая семантика временных форм прошедшего времени в немецком языке

Аверина А. В.

Аннотация. Цель исследования – выявить грамматические значения прошедшего времени в высказываниях, содержащих временные формы “Präteritum”, “Perfekt” и “Plusquamperfekt” в немецком языке. С опорой на работы отечественных лингвистов рассмотрена специфика имперфектного, перфектного и аористического значений и показана возможность их выражения в немецком языке в системе временных форм. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые проанализированы типы грамматических значений прошедшего времени в немецком языке и представлены варианты выражения этих значений, а также предложено объяснение случаев употребления “Perfekt” в повествовании, содержащем преимущественно претеритальные формы. В результате показано, что форма “Perfekt” способна проявлять: чисто перфектное значение; «смещенную перфектность»; перфектное значение, пограничное с аористическим; аористическое значение, если речь идет об отдаленном прошлом, результат которого не прослеживается в настоящий момент. “Plusquamperfekt” передает либо аористическое значение, либо «смещенную перфектность». Для “Präteritum” характерно значение имперфективности или аористического значения. В семантике некоторых глаголов заложен либо перфектный, либо имперфектный компонент, определяющий выбор между аналитической или синтетической формой.

EN

Grammatical semantics of past tenses in the German language

A. V. Averina

Abstract. The aim of the research is to identify the grammatical meanings of the past tense in utterances containing the tenses “Präteritum”, “Perfekt” and “Plusquamperfekt” in German. Based on the works of domestic linguists, the specificity of imperfect, perfect, and aoristic meanings is considered and the possibility of their expression in German in the system of tenses is shown. The scientific novelty lies in the fact that the paper for the first time analyzes the types of grammatical meanings of the past tense in German and presents options for expressing these meanings, as well as proposes an explanation of the uses of “Perfekt” in narratives containing predominantly preterite forms. As a result, it is shown that the “Perfekt” form is able to manifest: a purely perfect meaning; “shifted perfectivity”; a perfect meaning bordering on aoristic; an aoristic meaning if it is about the distant past, the result of which is not traced in the present moment. “Plusquamperfekt” conveys either aoristic meaning or “shifted perfectivity”. “Präteritum” is characterized by imperfective or aoristic meaning. The semantics of some verbs contain either a perfective or imperfective component, determining the choice between analytical or synthetic form.

Введение

В работах отечественных и зарубежных германистов (Schendels, 1982; Moskalskaja, 2004; Vater, 1994) представлено описание семантики временных форм немецкого глагола и показаны возможности транспозиции временных форм, например, использования *Präteritum* или *Perfekt* для выражения семантики будущего времени, *Präsens* для указания на события прошлого (*praesens historicum*) и т. д. Хорошо известен и тот факт, что формы *Präteritum*, *Perfekt* и *Plusquamperfekt* по-разному представляют события прошлого на оси времени: *Präteritum* используют для эпического повествования, *Perfekt* – для обозначения событий, имеющих непосредственное отношение к настоящему моменту времени, что и является причиной употребления данной формы в диалогической речи, а *Plusquamperfekt* позволяет указать на то, что одно действие предшествует другому в прошлом, т. е. участвует в передаче таксисных значений. Эти наблюдения уже можно считать устоявшимися в современных грамматиках и не вызывают каких-либо разногласий. Заслуживают внимания другие варианты

использования временных форм *Perfekt*, *Plusquamperfekt* и *Präteritum* при описании событий прошлого. Так, например, имеют место случаи употребления *Perfekt* в монологическом повествовании (1) или *Plusquamperfekt* для описания свершившихся событий безотносительно к другому моменту в прошлом (2), сравним:

(1) *Ich erinnere mich auch nicht mehr, wie ich Frau begrüßt habe. Vermutlich hatte ich mir zwei, drei Sätze über meine Krankheit, ihre Hilfe und meinen Dank zurechtgelegt und habe sie aufgesagt. Sie hat mich in die Küche geführt* (Schlink, 1995, S. 13). / Я уже не помню, как поприветствовал эту женщину. Возможно, я сказал пару фраз о своей болезни, ее помощи и выразил ей благодарность. Она провела меня на кухню (здесь и далее перевод автора статьи. – А. А.).

(2) *Aber mir ist es heute wie schuppen von den Augen gefallen. Sie hatte sich schon letztes Jahr beschwert, damals war auch schon fast Schluss. Damals hatten wir schon einmal diese Situation, aber ist damals nicht eskaliert* (DECOW 16A). / Но у меня сегодня как будто пелена с глаз упала. Она в прошлом году уже жаловалась, тогда уже почти все подошло к завершению. Тогда у нас тоже была аналогичная ситуация, но она не накалилась.

Распространены ситуации, когда в повествовании используют как *Perfekt*, так и *Präteritum*, например:

(3) *So habe ich damals vernünftelt, aus meiner Begierde den Posten eines seltsamen moralischen Kalküls gemacht und mein schlechtes Gewissen zum Schweigen gebracht. Aber das gab mir nicht die Courage, zu Frau Schmitz zu gehen* (Schlink, 1995, S. 21). / Так я тогда мудрствовал, пытаюсь приккрыть свое вожделение моральным расчелом и заставив замолчать свою совесть. Однако это не помогло мне решиться на то, чтобы пойти к госпоже Шмитц.

Причины такого варьирования могут быть различны и нуждаются в более детальном рассмотрении. Некоторые наблюдения уже были сделаны ранее в работах германистов. В немецких грамматиках, в частности в Грамматике немецкого языка Г. Цифонун (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997) и монографии Р. Тироффа (Thieroff, 1992), говорится о перфектном и не-перфектном перфекте. Так, Р. Тирофф рассматривает высказывания типа (а) *Schau hinaus! Es hat geschneit!* / *Посмотри! Снег выпал!* как имеющие отношение к настоящему моменту: речь идет о перфектном перфекте. Последовательность предложений (b) *Wir sind gestern spät abends am Bahnhof angekommen. Es hat geschneit, und da war es besonders ärgerlich, dass wir kein Taxi mehr bekommen konnten.* / Мы вчера поздно приехали на вокзал. Шел снег, и особенно досаждало то, что мы не могли поймать такси (Thieroff, 1992, S. 169) демонстрирует использование неперфектного перфекта (*das nicht-perfektische Perfekt*). Он служит для обозначения событий прошлого без указания на их результат в период настоящего времени (Thieroff, 1992, S. 169). Аналогичные случаи разбирает и Г. Цифонун в своей грамматике: предложение *Damals hat Napoleon halb Europa erobert* (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997, S. 1703). / В то время Наполеон завоевал половину Европы может иметь два варианта интерпретации: в первом случае наречие времени (*damals*) относится ко времени наблюдения, во втором случае оно коррелирует с формой *Präsens*, указывающей на то, что Наполеон к обозначенному времени уже завоевал половину Европы (В оригинале: *Der Satz Damals hat Napoleon halb Europa erobert hat zwei Lesarten: In der ersten Lesart bezieht sich das Temporaladverb auf die Betrachtzeit; in der zweiten Lesart bezieht sich damals auf das Obertempus Präsens, was besagt, "dass Napoleon zu der mit damals bezeichneten Zeit bereits halb Europa erobert hat"* (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997, S. 1703)). В этой связи можно говорить о проявлении «асимметричного дуализма языкового знака» (Карцевский, 2004): один и тот же знак имеет несколько функций, одно и то же значение выражается несколькими знаками.

Таким образом, нуждаются в системном освещении вопросы, связанные с асимметричностью форм *Präteritum*, *Perfekt* и *Plusquamperfekt* и передаваемых ими грамматических значений. Раскрытие вопроса о том, какие типы значений прошедшего времени передают *Perfekt*, *Plusquamperfekt* и *Präteritum*, позволит объяснить и систематизировать случаи их вариативного использования в высказываниях различного типа и создаст определенную базу для проведения сопоставительных исследований категории времени в различных языках. Этим определяется актуальность проводимого исследования.

Задачи данного исследования заключаются в следующем: 1) выявить семантику временных форм прошедшего времени *Präteritum*, *Perfekt* и *Plusquamperfekt* в немецком языке и 2) определить, зависит ли эта семантика от значения соответствующего глагола. С опорой на работы отечественных лингвистов Ю. С. Маслова (2001), Н. С. Пospelова (1966), Ю. А. Пупынина (2005) будет рассмотрена специфика имперфектного, перфектного и аористического значений и показана возможность их выражения в немецком языке в системе временных форм.

Теоретической базой исследования послужили работы Е. И. Шендельс (Schendels, 1982), О. И. Москальской (Moskalskaja, 2004), Х. Фатера (Vater, 1994), Р. Тироффа (Thieroff, 1992), «Грамматика немецкого языка» Г. Цифонун (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997), исследования Л. Айхингера (Eichinger, 1995), Э. Хенчел и Х. Вайдта (Hentschel, Weydt, 1994), М. Л. Котина (Kotin, 2023), В. Б. Кашкина (1991), Ю. С. Маслова (2001), Н. С. Пospelова (1966), Ю. А. Пупынина (2005). В работе В. Б. Кашкина (1991), Р. Тироффа (Thieroff, 1992) и в грамматике Г. Цифонун (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997) обращалось внимание на то, что *Perfekt* в немецком языке в отдельных случаях может быть отдален от зоны перфектных значений; в работе Л. Айхингера (Eichinger, 1995) и М. Л. Котина (Kotin, 2023) показано, что *Perfekt* имеет непосредственное отношение к настоящему моменту, поскольку сама по себе конструкция содержит вспомогательные глаголы *haben* или *sein* в презентной форме; Н. С. Пospelов (1966) описывает семантику глагольных форм времени в русском языке и показывает, при каких условиях синтетическая форма прошедшего времени способна передавать перфектное, имперфектное и аористическое значения. Ю. А. Пупынин (2005) раскрывает вопрос о возможности синтетической формы русского языка выражать перфектность.

В качестве материалов исследования послужили данные корпуса DECOW 16A (<https://www.webcorpora.org/>), а также примеры, отобранные из романов Б. Шлинк «Чтец», Г. Белля «Глазами клоуна» и К. Манна «Мефистофель»:

- Böll H. Ansichten eines Clowns. Köln: Kiepenheuer & Witsch, 2023;
- Mann K. Mephisto. Roman einer Karriere. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch, 2000;
- Schlink B. Der Vorleser. Zürich: Diogenes Verlag, 1995.

Для описания грамматической семантики временных форм были использованы методы контекстуального анализа и описательный. Описательный метод позволил представить анализ семантики временных форм прошедшего времени в немецком языке; посредством метода контекстуального анализа были определены условия проявления различных видов грамматических значений, передаваемых формами прошедшего времени.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов в практике преподавания немецкого языка, при разработке и чтении теоретических и практических курсов по грамматике немецкого языка.

Обсуждение и результаты

В одной из своих работ Н. С. Пospelов (1966, с. 17) пишет о том, что в основу семасиологического разграничения грамматических значений в формах глагольного времени в их синтаксическом употреблении следует положить различие между двумя планами высказывания: 1) планом свободной речевой деятельности говорящего, не ограничиваемой никаким специальным заданием, т. е. планом коммуникации, и 2) планом информации, ограничиваемой своим назначением – сообщения о событиях в рассказе о прошлом, при регистрации происходящего в настоящем или программировании настоящего, имеющего произойти в будущем. В семантической структуре выражения временных отношений Н. С. Пospelов выделяет раскрытое и нераскрытое настоящее. Раскрытое настоящее – это соотнесение настоящего момента с прошлым, нераскрытое – с будущим. К временной зоне конкретного настоящего на линии времени субъекта речи примыкает перфектное значение (Пospelов, 1966, с. 20). Остановимся подробнее на характеристике этого значения и возможностях его выражения в немецком языке.

Н. С. Пospelов отмечает, что основное в семантике перфектности – «движение от прошлого к настоящему, его живая связь с настоящим субъекта речи, актуализированность его в настоящем как результат прошедшего действия» (1966, с. 20). Несколько шире интерпретирует перфектность Ю. С. Маслов (2001). По его определению, перфектность – семантическая категория в рамках аспектуальности, характеризующаяся своеобразной временной двойственностью, соединением в одной предикативной единице двух временных планов – предшествующего и последующего. Связь между этими двумя планами является причинно-следственной в широком смысле слова: предшествующее действие называет некие последствия для субъекта действия, для его объекта или для ситуации в целом (Маслов, 2001, с. 195). Как видно из определения Ю. С. Маслова, события прошлого могут быть значимыми для последующих событий на временной оси. Эта же трактовка имеет место и в исследованиях славистов последних лет, посвященных анализу перфектности как семантической категории (Терентьева, 2007). Такая интерпретация позволяет отнести к зоне перфектных значений не только форму *Perfekt*, но и *Plusquamperfekt*, если речь идет о событиях, значимых для последующих на линии прошедшего времени. Ю. С. Маслов трактует случаи данного типа как «смещенную перфектность» (2001, с. 209). Таким образом, можно говорить о двух типах перфектных значений: первый тип предполагает соотнесение с настоящим моментом времени, второй служит для обозначения значимости одного события в прошлом для другого события на временной оси.

Рассмотрим варианты проявления перфектных значений первого типа, т. е. ситуации, в которых речь идет о событиях прошлого, имеющих отношение к настоящему моменту времени и значимых для него.

(4) *Seitdem Marie weg ist, bin ich manchmal aus dem Rhythmus geraten, habe Hotel und Bahnhof miteinander verwechselt, nervös an der Portierloge nach meiner Fahrkarte gesucht oder den Beamten an der Sperre nach meiner Zimmernummer gefragt...* (Böll, 2023, S. 7). / С тех пор как ушла Мария, я иногда выбиваюсь из ритма, путаю гостиницы и вокзалы, спрашиваю у портье свой проездной билет или у служащих у шлагбаума номер своей комнаты.

В приведенном примере форма *Perfekt* использована в отрывке, в котором употреблен *Präsens*. В данном случае она служит для указания на значимость событий прошлого для настоящего момента – неудачи главного героя в настоящий момент времени объясняются тем, что он остался один.

Выбор перфектной формы в немецком языке обусловлен не только формой речи (диалог), но и способом действия глагола: так, согласно данным корпуса DECOW 16A, преимущественный выбор *Perfekt* имеет место в случае употребления глаголов с эмотивной семантикой (например, *einbrocken* / *заварить кашу*, *aushecken*/выдумать и т. д. используют в большинстве случаев в *Perfekt*), а также глаголов, обозначающих изменение состояния, которое продолжается длительное время (схожие наблюдения сделаны авторами Грамматики немецкого языка под ред. Г. Цифонун (Zifonun, Hoffmann, Strecker, 1997)), например, речь идет о глаголах типа *einschlafen*/засыпать, *losrennen*/умчаться и т. д. Это, в свою очередь, находит свое проявление в том, что зачастую в повествовании, ведущемся в претеритальной форме, используют *Perfekt*, как это можно проследить на примере следующих высказываний.

(5) *Im Gegenteil, denn zum ersten Mal in meinem Leben kümmerte sich jemand um mich und sorgte dafür, dass es mir besser ging. Ich habe abgenommen und wurde wieder beweglicher, auch wenn mir das Aufstehen immer noch beschwerlich war. Ich war mit lauter lieben Artgenossen zusammen, die meine neue Familie wurden. Und meine Liebe fand ihren Höhepunkt, als ich meine Patenmama kennen lernte. Es war eine wunderschöne Zeit* (DECOW 16A). / Наоборот, так как впервые в жизни кто-то начал обо мне заботиться и о том, хорошо ли у меня все. Я похудела и стала снова подвижной, хотя подъем

для меня все еще был не так прост. Я была окружена единомышленниками, которые стали для меня семьей. И в центре всего для меня была моя любовь, когда я познакомилась со своей крестной мамой. Это было прекрасное время.

(6) *Da kein Frischwasser vorhanden war, so **gaben** wir ihm etwas Salzwasser, damit wenigstens der Mund etwas feucht war. Aber auch dieses **half** nichts, allmählich **schwand** ihm die Besinnung und er **ist eingeschlafen**. Wir **deckten** ihm das Gesicht zu, und ich selbst **legte** mich etwa fünf Meter seitlich daneben* (DECOW 16A). / Так как не было свежей воды, мы дали ему соленой, чтобы хотя бы смочить рот. Но и это не помогло, постепенно он начал терять сознание, и он отошел. Мы закрыли ему лицо, и я сам лег в пяти метрах от него.

В (5) повествование ведется в *Präteritum*, во втором предложении отрывка использована совершенная форма глагола *abnehmen/похудеть* – речь идет о состоянии говорящего, длящемся и по настоящее время. В (6) речь идет о переходе субъекта в другое состояние (глагол *eingeschlafen* использован как эвфемизм в значении «умирать»). На этом основании можно предположить, что для определенных глаголов в немецком языке характерно наличие совершенного компонента в их семантике.

Таким образом, форма *Perfekt* может быть использована для передачи совершенности, т. е. отнесения ситуации к настоящему моменту времени, что уже было показано в работах многих исследователей (Eichinger, 1995; Kotin, 2023). Заслуживают внимания и другие варианты грамматических значений аналитических форм выражения прошедшего времени. Рассмотрим отрывок из романа Б. Шлинк, на примере которого можно проследить описание значимых для говорящего событий прошлого в совершенной форме в монологической речи.

(7) *Ich hatte nicht nur diesen Streit verloren. Ich hatte nach kurzem Kampf kapituliert, als sie drohte, mich zurückzuweisen, sich mir zu entziehen. In den kommenden Wochen **habe** ich nicht einmal mehr kurz **gekämpft**. Wenn sie drohte, **habe** ich sofort bedingungslos **kapituliert**. Ich **habe** alles auf mich **genommen**. Ich **habe** Fehler **zugegeben**, die ich nicht begangen hatte, Absichten **eingestanden**, die ich nie gehegt hatte* (Schlink, 1995, S. 50). / Я проиграл не только этот спор. После непродолжительной ссоры я капитулировал, когда она пригрозила мне тем, что отвергнет меня и порвет наши отношения. В последующие недели я даже не пытался бороться с ней. Когда она грозила мне, я безоговорочно капитулировал. Всю вину я брал на себя. Я признавал ошибки, которых не совершал, сознавался в намерениях, которых у меня никогда не было.

Особенность данного отрывка заключается в том, что события представлены не последовательно одно за другим, а дополняют друг друга, а результат этих событий вряд ли можно наблюдать в момент говорения. Использование совершенной формы обусловлено, по всей видимости, эмоциональной вовлеченностью говорящего – на эту особенность обращает внимание в своей работе В. Б. Кашкин. По его наблюдениям, использование формы *Perfekt* в монологическом повествовании служит для описания отдельных, значимых для повествования фактов (Кашкин, 1991, с. 78), т. е. употребление *Perfekt* позволяет автору, излагая происшедшее от первого лица, с одной стороны, показать, что события произошли уже давно и их результат вряд ли можно проследить в настоящий момент, а с другой стороны, определяли ход дальнейших событий. Давность событий и ненаблюдаемость очевидного результата в настоящий момент времени позволяет предположить, что в данном случае *Perfekt* проявляет в некоторой степени семантику аориста. Как отмечает Н. С. Пospelов, специфика аористического значения заключается в следующем: «грамматические значения реализуются в отрыве от конкретной ситуации настоящего субъекта речи, отражая в ходе информации о событиях их временную последовательность и одновременность», для аористического значения характерна «полная отрешенность от речевой зоны настоящего» (1966, с. 24). Действие, передаваемое формой прошедшего времени аористического значения, уходит в прошлое, в то время как действие, передаваемое формой совершенного значения, тяготеет к настоящему (Пospelов, 1966, с. 24). Одна из довольно сложных задач – разграничение аористического и совершенного употребления *Perfekt*. Применительно к русскому языку Ю. С. Маслов пишет, что «отнесение примеров к группе совершенных или пограничных между совершенным и аористом является делом очень тонким, зависящим от прагматических факторов, от субъективной установки говорящего, от расширения или сужения границ его “личной сферы” и т. д.» (2001, с. 206). Сделанные Ю. С. Масловым наблюдения о необходимости учета дополнительных параметров при разграничении аористических и совершенных значений представляют значимость и для исследования немецкой временной формы *Perfekt*. Н. С. Пospelов пишет о том, что аористу может быть свойственна экспрессивность, но в любом случае аорист отличается от совершенного то, что «прошедшее время воспринимается нами на временной линии событий, а не на линии субъекта речи. Оно уходит в прошлое, не результируется в настоящем...» (1966, с. 25). Если исходить из того, что события, описанные автором в (7), имеют место далеко в прошлом и не имеют очевидного наблюдаемого результата в настоящем, а субъект речи излагает их как нечто уже давно пережитое, можно говорить о проявлении у формы *Perfekt* аористического значения, однако эмоциональная вовлеченность не исключает при этом полного отсутствия совершенной семантики.

Аналогичную ситуацию можно проследить и на примере следующих отрывков: говорящий повествует о своих переживаниях, связанных с собственными действиями и отношением к другому человеку в прошлом, но все описанные действия затрагивают говорящего в настоящий момент только эмоционально.

(8) *Dann **habe** ich **begonnen**, sie zu verraten. Nicht dass ich Geheimnisse preisgegeben oder Hanna bloßgestellt hätte. Ich **habe** nichts **offenbart**, was ich hätte verschweigen müssen. Ich **habe** **verschwiegen**, was ich hätte offenbaren müssen. Ich **habe** mich nicht zu ihr **bekannt*** (Schlink, 1995, S. 72). / Потом я начал предавать ее. Не то чтобы я выдавал тайны или выставял Ханну в дурном свете. Я ничего не выдавал из того, что мне необходимо было умалчивать. Я умалчивал то, что я должен был бы открыть. Я скрывал наши отношения.

(9) *Wenn ich heute eine Frau von sechsunddreißig sehe, finde ich sie jung. Aber wenn ich heute einen Jungen von fünfzehn sehe, sehe ich ein Kind. Ich staune, wieviel Sicherheit Hanna mir **gegeben hat** (Schlink, 1995, S. 41). / Когда я вижу женщину тридцати шести лет, я считаю ее молодой. Но если я вижу мальчика пятнадцати лет, я вижу ребенка. Удивительно, сколько уверенности дала мне Ханна.*

В данном случае можно было бы говорить о пограничной зоне между значениями перфекта и аориста.

Проявление аористического значения *Perfekt* более отчетливо прослеживается тогда, когда повествование ведется от третьего лица и речь идет о каких-либо физических действиях, а не эмоциональных переживаниях героев. Рассмотрим пример:

(10) *Am Anfang, als die Premysliden in Böhmen herrschten, aber noch keine Könige waren, befand sich hier auf dem Territorium der Burg ein besonderer steinerner Stuhl, auf den der gewählte Fürst gesetzt wurde. Erst danach **ist** er zum rechtsgültigen Herrscher Böhmens **geworden** (DECOW 16A). / Вначале, когда Пржемыслиды господствовали в Богемии, но еще не были королями, на территории крепости находился особый каменный стул, на котором восседал избранный князь. Только после этого он стал правомочным правителем Богемии.*

В корпусе DECOW 16A имеет место много случаев использования *Perfekt* в монологических высказываниях, содержащих изложения событий прошлого от первого лица, при этом результат этих событий не прослеживается в момент говорения:

(11) *Ich erinnere mich: Mit ein paar Musikern **haben** wir im Sommer 1993 Jack Whites Geburtstag in Kitzbühel **gefeiert**. Wir **haben** den ganzen Abend für Jack **aufgespielt**. Dann **sind** wir nach Hause **gegangen**. Aus Spaß **bin** ich morgens um fünf mit meiner Ziehharmonika noch mal zu ihm **hochgefahren** und **habe** unter seinem Balkon... für ihn **gespielt** (DECOW 16A). / Я вспоминаю: с парой музыкантов летом 1993 года мы отпраздновали в Китцбюэле день рождения Джека Вайта. Мы играли весь вечер для Джека. Потом мы пошли домой. Для развлечения я утром поехал еще раз к нему со своей гармошкой и играл под его балконом.*

В приведенных фрагментах говорящий повествует о действиях в прошлом: события, описанные в перфектной форме, не имеют наблюдаемого результата в настоящем времени.

В следующем фрагменте находит проявление «смещенная перфектность» (Маслов, 2001) – действия в прошлом имеют значимость для последующих событий на оси времени:

(12) *Übrigens bildete auch sein Gesicht, so fahl und fatal es sein mochte, einen immerhin erfreulichen Gegensatz zu den drei Gesichtern, die es umgaben: mit den empfindlichen Schläfen und dem kräftig geprägten Kinn erschien es doch als das Antlitz eines Menschen, der **gelebt** und **gelitten hat** (Mann, 2000, S. 31). / Кстати говоря, и его лицо, каким бы оно ни было бледным и безысходным, производило полностью противоположное впечатление, чем те три лица, которые его окружали: с нежными висками и сильным отточенным подбородком это был облик человека, который уже что-то пережил и выстрадал.*

Таким образом, форма *Perfekt* способна проявлять чисто перфектное значение, описывая события прошлого, результат которых можно проследить в настоящем; «смещенную перфектность»; перфектное значение, пограничное с аористическим, когда события прошлого не затрагивают настоящее, но можно говорить об эмоциональной вовлеченности говорящего; аористическое значение, если речь идет об отдаленном прошлом, события которого не касаются настоящего момента. По всей видимости, именно способность формы *Perfekt* передавать аористическое значение можно рассматривать как одну из причин перестройки темпоральной системы немецкого языка, о которой пишут Э. Хенчел и Х. Вайдт в своей грамматике:

Im Deutschen findet ein langdauernder Umstrukturierungsprozess statt, bei dem das Perfekt mehr und mehr das Präteritum ersetzt. Deshalb wirkt das Präteritum oft archaischer als das Perfekt (Hentschel, Weydt, 1994, S. 100). / В немецком языке имеет место процесс перестройки, в ходе которого перфект все больше заменяет претерит. Поэтому претерит производит впечатление более архаичной формы, нежели перфект.

Расширение функционального назначения *Perfekt* позволяет объяснить случаи его употребления в тех контекстах, в которых преимущественно использован *Präteritum*.

Форма *Plusquamperfekt* в некоторых случаях может рассматриваться как «смещенная перфектность», если речь идет о событиях прошлого, значимых для последующего момента на оси времени. Как правило, этот вариант употребления данной временной формы имеет место в том случае, если между частями сложного предложения прослеживаются причинно-следственные отношения, например:

(13) *Aber die Mannschaft zeigte Charakter und löffelte die Suppe, die sie sich selbst **eingebracht hatte**, souverän wieder aus (DECOW 16A). / Но команда показала характер и снова самостоятельно расхлебывала кашу, которую заварила сама;*

(14) *...man sah ihm an, wie erleichtert er war, dass alles so gut **gelaufen war**, er klatschte und tanzte und sie sahen so glücklich aus, wie sie da Hand in Hand auf der Bühne standen (DECOW 16A). / По нему было видно, как ему стало легче от того, что все прошло хорошо, он хлопал и танцевал, и они выглядели такими счастливыми, когда стояли на сцене, держась за руки.*

В (13) действие, обозначенное в придаточном предложении в форме *Plusquamperfekt*, является причиной последующих, описанных в главном предложении событий. В (14) действие придаточного также описывает результат, значимый для последующих событий.

Plusquamperfekt во многих грамматиках справедливо характеризуется как предпрошедшее время. Имеют место варианты употребления этой временной формы для обозначения «отдаленного прошлого» (*entfernte Vergangenheit*) (Vater, 1994, S. 72) не в сложноподчиненных, а в простых предложениях: в данном случае передается аористическое значение. Рассмотрим примеры такого употребления.

(15) *Im Rahmen der ersten Eventtage des FSV Trier-Tarforst wurde ein Luftballonwettbewerb zu Gunsten der FSV-Jugendabteilung durchgeführt. Über 150 Kinder **hatten** sich an dem Wettbewerb **beteiligt**. Nach Auswertung der insgesamt 40 eingegangenen Antwortkarten konnten nun die Preisträger geehrt werden (DECOW 16A).* / В первые дни праздника были проведены соревнования с воздушными шарами. Свыше 150 детей приняли участие в соревнованиях. По оценкам около 40 карточек с ответами награждать можно было только призеров.

(16) *An drei Vormittagen fand die praktische Radfahrausbildung durch die Polizei statt, die am 25.07.2006 mit der Bekanntgabe der Prüfungsergebnisse endete. Alle Schüler **hatten** die Prüfung **bestanden** (DECOW 16A).* / В течение трех дней во второй половине дня проходило обучение езде на велосипедах, которое закончилось 25 июля 2006 года выдачей результатов экзаменов. Все учащиеся успешно выдержали испытания.

(17) *Er war ein Jahr lang eingesperrt gewesen. Er **war** einsam gewesen, unglaublich einsam **gewesen** (DECOW 16A).* / Он провел год взаперти. Он был одинок, невероятно одинок.

В приведенных высказываниях речь идет о событиях, не имеющих отношения к настоящему моменту времени. В (15) и в (16) форма *Plusquamperfekt* обозначает «отдаленное прошлое», в (17) она служит для выражения завершенного события в прошлом, предшествующего другому событию.

Встречаются случаи, когда в форме *Plusquamperfekt* изложен целый ряд событий в прошлом:

(18) *Im Rückblick finde ich beachtlich, dass meine Eltern bereit waren, mich Fünfzehnjährigen eine Woche lang alleine zu Hause zu lassen. **Hatten** sie die Selbständigkeit **bemerkt**, die durch die Begegnung mit Hanna in mir **gewachsen war**? Oder **hatten** sie einfach **registriert**, dass ich trotz der Monate der Krankheit die Klasse **geschafft hatte**, und daraus **geschlossen**, dass ich verantwortungsbewusster und vertrauenswürdiger war, als ich bisher **hatte erkennen lassen**? (Schlink, 1995, S. 58).* / Когда я оглядываюсь назад, думаю о том, что готовность родителей оставить меня, пятнадцатилетнего, на неделю дома одного, просто удивительна. Заметили они самостоятельность, которая появилась у меня после встречи с Ханной? Или они просто приняли в расчет то, что я, несмотря на болезнь, закончил свой класс, сделав вывод о том, что я был намного более ответственным и надежным, чем они считали это раньше?

В приведенном отрывке использование формы *Plusquamperfekt* позволяет показать значимость результата событий прошлого для последующих действий в прошлом. В данном случае находит проявление «смещенная перфектность», а использование аналитической формы придает отрывку эмотивный оттенок. Таким образом, форма *Plusquamperfekt* проявляет способность передавать аористическое значение и «смещенную перфектность».

Значение аориста свойственно и временной форме *Präteritum*. Как правило, оно находит проявление в описании последовательно сменяющих друг друга действий:

(19) *Von der Telephonzelle am Wilhelmsplatz **rief** ich die Straßen- und Bergbahngesellschaft an, **wurde** ein paarmal **weiterverbunden** und **erfuhr**, dass Hanna Schmitz nicht zur Arbeit gekommen war (Schlink, 1995, S. 79).* / Из телефонной будки на Площади Вильгельма я позвонил в управляющую компанию дорог и железнодорожных путей, несколько раз меня соединили, и я узнал, что Ханна Шмитц не вышла на работу.

Для претеритальной формы свойственно и имперфектное значение. Н. С. Поспелов понимает под имперфектным значением такое, когда «прошедшее несовершенное является только средством описания, а не воспроизводит прошлое в его течении» (1966, с. 25). Это можно проследить отчетливо на примере следующего фрагмента:

(20) *Vom Parkplatz **führte** ein Weg unter der Brücke hindurch auf die Seite der Raststätte. So **konnte** man dorthin gelangen, ohne die Fahrbahn zu überschreiten. Auf diesem Weg **befand sich** eine kleine Aussichtsplattform. Von hier aus **hatte** man einen herrlichen Blick auf die Brücke und das Teufelstal. Auf einer dort angebrachten Tafel **waren** alle Angaben zur Teufelstalbrücke zu lesen (DECOW 16A).* / Дорога от парковки вела под мост в сторону места отдыха. Так можно было туда добраться, не переходя трассу. На этом пути было небольшое место, откуда был хороший обзор. Отсюда был прекрасный вид на мост и Чертовую долину. На прибитой доске была информация о мосте долины.

В приведенных отрывках использована претеритальная форма неопределенных глаголов, которые служат для описания состояния дел в прошлом – речь идет не о сменяющих друг друга событиях, а о расположении объектов в определенной ситуации. Анализ фактического материала позволил обратить внимание на то, что в немецком языке есть ряд глаголов, которые преимущественно используют в претеритальной форме – как правило, это глаголы, обозначающие состояние описываемого объекта (*sich befinden* / *находиться*, *liegen/лежать*, *sitzen/сидеть* и т. д.). Можно предположить, что уже в семантике этих глаголов заложен имперфектный компонент. Таким образом, форма *Präteritum* в немецком языке проявляет способность передавать аористическое и имперфектное значения.

Заключение

Анализ фактического материала позволил сделать следующие выводы:

- Форма *Perfekt* способна проявлять чисто перфектное значение, описывая события прошлого, результат которых можно проследить в настоящем; «смещенную перфектность»; перфектное значение, пограничное с аористическим, когда события прошлого не затрагивают настоящее, но можно говорить об эмоциональной вовлеченности говорящего; аористическое значение, если речь идет об отдаленном прошлом, события которого не касаются настоящего момента.

- Форма *Plusquamperfekt* передает либо аористическое значение, либо «смещенную перфектность». Для *Präteritum* характерно значение имперфективности либо аористическое значение.

- В семантике некоторых глаголов заложен либо перфектный, либо имперфектный компонент, определяющий выбор между *Perfekt* или *Präteritum*.

Перспективным представляется сопоставительный анализ вариантов выражения рассмотренных значений в разноструктурных языках.

Источники | References

1. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Карцевский С. И. Из лингвистического наследия: в 2 т. М.: Языки славянских культур, 2004. Т. II.
2. Кашкин В. Б. Функциональная типология перфекта. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991.
3. Маслов Ю. С. Перфектность // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис: коллективная монография / под ред. А. В. Бондарко. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
4. Поспелов Н. С. О двух рядах грамматических значений глагольных форм времени в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1966. № 2.
5. Пупынин Ю. А. Проблемы актуализации перфектной семантики в русском языке // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры: коллективная монография / под ред. А. В. Бондарко, С. А. Шубика. СПб.: Наука, 2005.
6. Терентьева Е. В. Выражение семантики перфектности в современном русском языке // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2007. № 9 (50).
7. Eichinger L. M. O tempora, (o modi)! Synthetische und analytische Tempusformen in der deutschen Gegenwartssprache // Signans und Signatum. Auf dem Weg zu einer semantischen Grammatik. Festschrift für Paul Valentin zum 60. Geburtstag. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1995.
8. Hentschel E., Weydt H. Handbuch der deutschen Grammatik. 2., durchgesehene Auflage. Berlin: Walter de Gruyter, 1994.
9. Kotin M. L. Morphologie – Syntax – Morphosyntax: Theoretisch-methodologische Überlegungen am Beispiel der Diachronie von Perfekt- und Plusquamperfektformen im Deutschen // Jahrbuch für Germanistische Sprachgeschichte. 2023. Bd. 14 (1).
10. Moskalskaja O. I. Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. М.: Академия, 2004.
11. Schendels E. I. Deutsche Grammatik. Morphologie, Syntax, Text. М.: Высшая школа, 1982.
12. Thieroff R. Das finite Verb im Deutschen. Tempus-Modus-Distanz. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1992.
13. Vater H. Einführung in die Zeit-Linguistik. 3., verarb. Auflage. Hürth-Efferen: Gabel, 1994.
14. Zifonun G., Hoffmann L., Strecker B. Grammatik der deutschen Sprache. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1997.

Информация об авторах | Author information

Аверина Анна Викторовна¹, д. филол. н., проф.

¹ Московский государственный лингвистический университет

Anna Viktorovna Averina¹, Dr

¹ Moscow State Linguistic University

¹ anna.averina@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 07.01.2025; опубликовано online (published online): 25.02.2025.

Ключевые слова (keywords): грамматическая семантика; перфектность; временные формы; прошедшее время; немецкий язык; grammatical semantics; perfectivity; tenses; past tense; German language.